

«Волк в овечьей шкуре»: США против Русской Православной Церкви

Аннотация. Ни одна другая конфессия в мире, ни одна Церковь, кроме Православной Церкви, не может «похвастать» тем, что с ней ведёт войну американское государство. Главным образом это касается Русской Православной Церкви. Данная статья посвящена не богословским и даже не политическим аспектам вышеозначенного противостояния. Рассматривается политтехнологический аспект борьбы США с православием. Здесь можно выделить главную политтехнологическую уловку, которую используют американцы, а именно стратагему под названием «волк в овечьей шкуре». Её смысл в том, что никакие серьёзные институты не заявляют себя в качестве антирелигиозных или занимающих антиправославную позицию. Напротив, названиями и вывесками они мимикрируют под православные. Чем выше уровень принятия решений в войне с православием, тем меньше заметно открытых антиправославных инвектив. На форумах высокого уровня речь не идёт о том, чтобы как-то вытолкнуть православие из диалога, превратить в конфессию-изгой. Наоборот, здесь скорее идёт разговор о некоем принуждении к диалогу, и контрагенты выражают неудовольствие и разочарование позицией, которую часто занимают православные, а именно позицией неучастия во всевозможных экуменических форумах и совещаниях. Нас хотят задушить в объятьях, нас обнимают, а мы уклоняемся. Именно экуменические форумы являются основной средой, которая и призвана поколебать православную веру. Как противостоять этой технологии «волка в овечьей шкуре»? Святые отцы говорили, что нужно изобличать фальшь и подделку, другого

способа нет. В случае с «заблудшей овцой» от церковного начальства и пастырей требуется терпеливое внимание, участие, поучение и так далее. Но там, где мы видим злостное и сознательное искажение православных истин, где сами люди отделили себя от Церкви, но остаются в ней формально, чтобы «исправить» саму Церковь, продолжать наносить ей вред, то в этих случаях церковному начальству нужно быть беспощадным.

Ключевые слова: США, православие, Русская Православная Церковь, межконфессиональный диалог, «волк в овечьей шкуре»

Для цитирования: Матвейчев О. А. «Волк в овечьей шкуре»: США против Русской Православной Церкви // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 140–152. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-140-152

Исследование Василия Щипкова «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» — важное событие не только в религиозно-общественной жизни нашей страны, но и в политологическом сообществе. В работе досконально исследуется доктринальная природа американской войны (а другого слова, кроме слова «война», здесь подобрать нельзя) против именно Русского Православия, показаны механизмы этой войны, как она, собственно, осуществляется, названы институты, которые за эту войну ответственны, и даже по персоналиям названа команда, которая занимается этой войной.

К докладу мы ещё вернёмся, но нужно особо подчеркнуть сейчас, что ни одна другая конфессия в мире, ни одна Церковь не может «похвастать» тем, что с ней ведёт войну американское государство. Казало бы, ценности ЛГБТ, всевозможной толерантности и либертарианства одинаково противостоят всем религиям и конфессиям, но никому в голову не придёт написать доклад, например, «Америка против буддизма», или «Америка против католичества», или уж тем более «Америка против протестантизма». Такой доклад был бы абсолютным нонсенсом, его просто невозможно себе представить. К слову, скажем, что протестантские конфессии — это основа электората любого американского президента, конечно, в большей степени республиканского, но и демократы имеют

свой религиозный электорат. Католичество — в значительной степени религия американцев латинского происхождения, республиканской и демократической партий. В частности, нынешний президент США называет себя католиком. Кроме того, Католическая Церковь (Святой Престол) на протяжении последних 70 лет является одним из самых серьёзных и проверенных партнёров американского государства. Когда мы говорили выше про буддизм, то надо помнить, что тот же далай-лама находит прибежище в Америке и активно популяризируется, на основе буддизма США поддерживают довольно модный нью-эйдж.

Не будем далее заострять внимание на других религиях, только скажем, что далеко не все Православные Церкви мешают американскому государству и новой американской идеологии. В докладе Василия Щипкова, в частности, показывается, что так называемый Вселенский Константинопольский Патриархат прекрасно обслуживает американские интересы и ничуть не смущается новейшими американскими доктринами. Кроме того, мы видим, как американцы активно поддерживают всевозможные самостийные церкви наподобие ПЦУ (Православной церкви Украины), что отдельно показано в докладе.

Сказанное может навести на мысль, что дело может быть не в православии как таковом, а агрессивность США объясняется тем, что поскольку идёт борьба между Западом и Россией, то США борются именно с русским государством и государственностью, а православие просто является частью русской идентичности. В этой связи православие «провинилось» перед США не само по себе, а тем, что способствует росту российского патриотизма, самосознания, способствует укреплению суверенитета России, участвует в сохранении национальной памяти русских о своей истории, причём победной истории. Нужно сказать, что в значительной степени всё перечисленное действительно имеет место. Однако агрессивность США и звериная ненависть к православию имеют всё-таки более глубокую духовную природу, а не только геополитическую.

Важный факт, на который нужно обратить внимание: Православная Церковь в США (без разделения юрисдикций) — это единственная христианская конфессия, численность которой не только не снижается (у большинства протестантских и католических как раз снижается), а постоянно растёт. Данные по штатам разнятся, но от 5 до 15 процентов — ежегодный рост. В некоторых штатах количество православных приходов за последние годы увеличилось в 2 раза. Многие американцы переходят

в православие целыми общинами. Это, как правило, бывшие протестантские общины, которые поняли, что их высшее руководство становится «гей-френдли» или идёт ещё на какие-то ухищрения и обновления, поэтому верующие переходят в православие. За последние годы порядка 300 тысяч американских граждан приняли православие. Кроме того, известны далеко не единичные факты того, что американцы едут в Россию, принимают Крещение, идут в православные приходы, некоторые даже получают церковное образование.

Что это может означать? Это означает, что даже простыми людьми, гражданами США, а тем более американскими властями, именно православие воспринимается, по сути дела, как единственная конфессия, которая оказывает стойкое, активное и осознанное сопротивление новому мировому порядку, который призван «защищать меньшинства» и адаптировать религиозные нормы под современную политическую повестку. Так или иначе, почти все американские конфессии поддались этому обновленчеству. Даже те, кто называл себя самыми стойкими, прогнулись под этот новый мировой порядок.

Можно, конечно, сказать, что есть и другие Православные Церкви, которые и на уровне догматики, и на уровне практики тоже не поддаются постмодернистским веяниям, однако в силу их размеров и небольшого влияния их в данном случае можно не рассматривать. Кроме того, политически они опять-таки опираются в значительной степени на Русское Православие, что только лишний раз означает, что крушение Русского Православия, в случае его отхода от святоотеческой традиции, будет обозначать, что автоматически вместе с ним падут и те, кому оно покровительствует, и они так или иначе станут лёгкой добычей квазирелигиозной сатанинской смеси, навязываемой сейчас миру. Сами противостоять ей они не смогут точно. Если и есть какая-то надежда для консерваторов во всём мире, то она связана преимущественно с Русским Православием. Поэтому пусть нас простят сербы, грузины, болгары и другие православные братья, но реально они в этой мировой войне Добра и Зла не являются движущими силами, не являются для американцев настоящими соперниками. Максимум, что мы можем получить от них, так это молитвенную помощь. Поскольку противостояние между новейшей американской либертарианской идеологией и русским православным консерватизмом обозначено на духовном религиозном уровне, то мы смело можем его называть противостоянием Бога и Дьявола,

противостоянием Добра и Зла. Тем более что на знамёнах этой новой американской религии, собственно, и написан отказ от Божественных заповедей, что они особо и не скрывают. В свою очередь, Христос и пророки предупреждали нас о тех явлениях, которые будут происходить в последние времена и в которых мы легко узнаём нынешние так называемые модные веяния.

Данная статья не посвящена религиозным, богословским и даже политическим аспектам вышеозначенного противостояния. Мы посмотрим, если так можно сказать, на политтехнологический аспект борьбы США с православием. Здесь можно выделить одну главную политтехнологическую уловку, которую используют американцы, а именно метод или страгему под названием «волк в овечьей шкуре».

Нигде, ни в Америке, ни в других странах, никакие серьёзные институты не заявляют себя в качестве антирелигиозных или занимающих антиправославную позицию. Напротив, названия координирующих борьбу с православием think tank и организаций достаточно благозвучны: Центр изучения православного христианства при Фордемском университете, Институт православных исследований в Кембридже, Православный богословский институт св. Ириныя Университета Неймегена (ранее — Амстердамский центр православного богословия), Румынский институт изучения межправославного, межконфессионального и межрелигиозного взаимодействия и так далее.

Да, справедливости ради, мы можем сказать, что какие-то бульварные газеты и журналы либерального направления занимаются открытой диффамацией православных, запускают, например, такие мемы, как печально знаменитый мем «попы на мерседесах», и тому подобное. Но чем выше уровень принятия решений в войне с православием и чем ближе по иерархии к штабу этой антиправославной войны, тем меньше заметно открытых антиправославных инвектив. Мы ещё можем увидеть обвинения Русского Православия в излишней догматичности и авторитарности на форумах в традиционно русофобских государствах вроде Польши и прочих, где идёт работа на невзыскательную публику. Но если же мы вернёмся в так называемый цивилизованный мир, то ни один из узловых центров сетевых структур, которые работают против православия, не назван своим истинным именем. В основном всё это замаскировано под богословские исследования, под социологию и историческую науку.

На форумах высокого уровня тоже речь не идёт о том, чтобы как-то вытолкнуть православие из диалога, превратить в конфессию-изгой, что мы часто наблюдаем на политическом уровне и в политической риторике. Наоборот, здесь скорее идёт разговор о некоем принуждении к диалогу, и контрагенты выражают неудовольствие и разочарование позицией, которую часто занимают православные, а именно позицией неучастия во всевозможных экуменических форумах и совещаниях. Нас хотят задушить в объятьях, нас обнимают, а мы уклоняемся.

Именно экуменические форумы являются основной средой, которая и призвана поколебать православную веру. Здесь можно привести в пример Вашингтонский круглый стол по международной религиозной свободе (International Religious Freedom Roundtable) и прошедший в 2015 году в Киеве межконфессиональный круглый стол «Украинская Церковь: пути единения и судьба Московского Патриархата в Украине». На площадке Евросоюза была организована «Европейская платформа против религиозной нетерпимости и дискриминации», ежегодно проводится Межрелигиозный форум G20 (G20 Interfaith Forum).

Напомним, что суть экуменизма состоит в том, чтобы демонстрировать некое «единство ради самого единства» и, по сути дела, уравнивать истину и ложь, добро и зло, еретиков и тех, кто сохраняет святоотеческие догматы и традиции. Таким образом, принятие участия в экуменических собраниях и совещаниях — это нарушение заповеди «не ходить на совет нечестивых» (Псалом 1:1). Также экуменизм добивается абстрактного согласия за счёт элиминации так называемых противоречий между членами собраний и заседаний. Поэтому экуменизмом выхолащивается любая догматическая суть, а то абстрактное единство, которому привержены все оставшиеся собравшиеся, это выхолащенная религиозность, религиозность без Бога. Это как раз то, про что апостол Иоанн Богослов говорил: «Если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден» (Откр. 3:15).

Православие слишком опытно в религиозных делах и отдаёт себе отчёт в том, чем может грозить подобный диалог. Как говорил святой апостол Иаков, «и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2:19). Однако заманивание на круглые столы и соблазнение православия участием в некоем «религиозном диалоге» является основной стратегией, то есть проблема в значительной степени решается врагами православия уже одним тем, что удаётся усадить православие за очередной круглый стол.

Конечно, всегда есть соблазн такого своего рода «духовного лидерства». Говорят, что «если мы не будем участвовать в диалоге, то мы останемся в стороне, а вот если будем участвовать, то мы сможем повести за собой, переубедить» и так далее. Этот соблазн, во-первых, идёт от гордыни, а во-вторых, от непонимания того, что люди собрались на круглых столах не для того, чтобы послушать, о чём скажут православные, чтобы внять их словам и поменять своё мнение. Они собираются для того, чтобы, собственно, разгромить православные аргументы и вообще дискредитировать православие самим фактом нахождения рядом с ними. Поэтому всем, кто настаивает на необходимости участия в этих круглых столах, конференциях и соборах, как бы они ни назывались, нужно всегда помнить и другую заповедь: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

За многие годы, если не сказать века, мы не увидели ни одного сколько-нибудь удачного массового, по-настоящему «вселенского» собрания, которое бы привело к некому позитивному результату. Как правило, это какие-то оппортунистские, коллаборационистские, лукавые «унии» и договорённости, которые потом нарушались врагами православия и оборачивались против него.

Ещё раз нужно зафиксировать: враг рядится в одежды друга (как, например, Международная православная теологическая ассоциация (ЮТА), зарегистрированная в Чикаго). Основной его метод — это уравнивать себя и православие, таким образом низведя его на ступень ниже, а точнее даже, перетащив его с лестницы, ведущей на Небеса, на свою лестницу, которая ведёт в преисподнюю, потому что именно на это направлены в конечном итоге все эти круглые столы и диалоговые площадки.

На уровнях собственно пропаганды непосредственные исполнители, в частности информационные агентства, ресурсы, различные блогеры, тоже стараются рядиться в православные одежды. И здесь мы можем видеть целую иерархию таких ряженых, начиная с по-настоящему отошедшего от православия Константинопольского патриарха и заканчивая каким-нибудь российским интернет-проектом «Православие и мир».

Почему они действуют именно так? Почему выбрана стратегема «волк в овечьей шкуре» или она же, названная иначе, — стратегема «задушение в объятьях»? Дело в том, что для верующих людей очень важен источник, из которого исходит та или иная информация. Заведомо

не православные и враждебные православию источники обладают для них крайне низкой степенью доверия. Сколько угодно можно вкладывать денег и средств в расширение вещания, в популяризацию этих источников, но верующему человеку это всё по большому счёту абсолютно безразлично. Даже если ему попадётся что-то на глаза, то он прочтёт это с изначальным недоверием и будет критично относиться к любой информации такого рода.

Другое дело, когда источник называет себя «православным» и позиционирует себя как бы «братским», стремящимся к близким аудитории целям. Здесь критическая планка у потребителя информационной продукции падает, скепсис по отношению к воспринимаемому может уменьшиться, и неискущённая публика принимает излагаемую информацию за чистую монету.

У человека складывается искажённый образ православия. Православие воспринимается как нечто партийное, у него, оказывается, есть разные крылья. Дескать, есть консервативное крыло, либеральное крыло. Получается, что в православии может быть и то, и другое, и третье, и всё это вместе будет православием. Оказывается, что православие тоже может быть и широко мыслящим, и либерально или свободомыслящим, и толерантным, что в его рамках тоже многое позволено, а так называемые строгости — это скорее исключения, чем правила, это «всего лишь одна из частей спектра», общеправославного, единого и очень большого. Тебе, верующему, вовсе не обязательно ассоциировать себя с этой строгой и непримиримой частью спектра, потому что есть, дескать, и другое православие, которое более гибко, более современно, более гуманно, более толерантно и так далее. И всё это тоже будет православием. Поэтому ты, не теряя своей идентичности, не чувствуя себя предателем собственной веры, можешь спокойно называть себя православным, окунуться в море всяческого греха и «исключений из правил». Ты можешь, будучи православным, даже иронизировать над слишком «догматичными и узколобыми собратями».

Это и есть основная задача — дробление ядра верующих, откалывание от этого ядра нестойких. У нестойких зарождаются сомнения в православии либо через открытую дискредитацию, либо через иронию, высмеивание наиболее истовых верующих, превращение их в странных субъектов, маргиналов, которые не могут служить эталонными представителями православия. Иногда с человека, который поддаётся манипуляциям, морок может

спадать, и он на короткое время начинает понимать, что святых людей, которые всегда ассоциировались с православием, которые вели подвижнический образ жизни, которые совершали монашеский, молитвенный подвиг, нельзя даже близко сравнить, нельзя даже рядом поставить с современными деятелями либерального «православия», с их иронией, с их «широкими взглядами» на православие. Когда морок спадает, сразу становится ясно, что строгое и настоящее православие — это не «чудики», которыми хотят выставить истинных православных либералы, а это и есть каноническая преемственная линия, идущая от апостолов и отцов Церкви. Именно к этой канонической линии и стремятся переходящие в православие самые разные люди, в том числе протестанты и католики, по всему миру. «Широкие взгляды», толерантность и разговоры о том, что «кто мы такие, чтобы судить о грехе», «не суди и не судим будешь», что «Бог есть Любовь, поэтому Он всех помилует», следовательно, греха бояться не надо, — все эти разговоры можно ведь теперь найти в любой христианской конфессии, и для этого вовсе не обязательно переходить в православие. Но не это является спецификой православия, не «широта» и «гуманизм», а строгое следование Евангелию, догматам и вере святых отцов.

Как противостоять этой технологии «волка в овечьей шкуре», создающей путаницу, на которую, собственно, и делается расчёт? Святые отцы говорили, что нужно изобличать фальшь и подделку, другого способа нет. К сожалению, у многих церковных деятелей есть ложный стыд или ложный страх, что такое изобличение может оттолкнуть некоторое количество верующих, оттолкнуть тех самых «заблудших овец», и вообще такое изобличение может привести к расколам в Церкви. Но в такого рода возражениях всё смешано в одну кучу. Нам нужно чётко провести некоторые различия. Если мы действительно имеем дело с какой-то «заблудшей овцой», которая следует за лжепастырем и не понимает, в чём дело, тогда критика такого заблудшего человека может спровоцировать его на уход из Церкви или на его участие во внутрицерковном конфликте. В случае с «заблудшей овцой» от церковного начальства и пастырей требуется терпеливое внимание, участие, поучение, разъяснение и так далее.

Там же, где мы видим злостное и сознательное искажение православных истин, где сами люди, по сути дела, отделили себя от Церкви, но остаются в ней формально не для того, чтобы исправить себя, а для того, чтобы «исправлять» саму Церковь, продолжать наносить ей вред, то в этих случаях церковному начальству нужно быть беспощадным. Ведь пользуясь

личиной, прикрываясь тем, что они «православные», такие лжепастыри будут продолжать уводить паству и множить количество заблудших. Необходимо, чтобы люди, которые изначально ориентировались на них, в результате обличения стали ясно понимать, что лжепастыри являлись врагами Церкви. Следовательно, нужно чётко выявлять тех, кто только называет себя православным, хоть и имеет богословское образование или даже носит священнический сан, учителем, но при этом сознательно наносит Церкви вред.

Понятно, что вершение суда над такого рода людьми не должно происходить в спешке, потому что нужно дать место, как говорится, и правосудию Божьему и проявить некое долготерпение с тем, чтобы у человека была возможность покаяться, повернуться от ложного бытия, от ложных мнений к Богу и к истине. И если человек находится на таком, как модно сейчас говорить, «треке» и если есть действительный шанс, что человек исправится, то можно не спешить с какими-то обличительными действиями и наказаниями. Если же, наоборот, человек находится на «треке» всё большего удаления от Церкви, то тут уже можно и нужно смело изобличать его деятельность.

Кстати, сказанное об отдельных людях не относится к организациям и институтам. Организации вряд ли могут претерпеть какой-то духовный поворот, духовную революцию, покаяние и тому подобное. Если мы видим организацию или институцию, функции которой, собственно, и состоят в том, чтобы быть некой «овечьей шкурой», то не надо ждать, что в результате какого-то духовного роста организация обернётся своей противоположностью. Её смело можно маркировать как вражескую.

Конечно, требуется определённое искусство, чтобы отличать «заблудших» от злостных врагов, а врагов, которые могут ещё исправиться, от врагов неисправимых.

Доклад Василия Щипкова как раз и помогает различать одних от других. Называя врагов своими именами, он помогает «отделять овец от козлов» (Мф. 25:32).

Сведения об авторе:

Матвейчев Олег Анатольевич — кандидат философских наук, профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, 125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 51, к. 1, e-mail: matveyol@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

«A Wolf in Sheep's Clothing»: the United States Against the Russian Orthodox Church

O. A. Matveychev

FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. No other religious denomination in the world, no church other than the Orthodox one can “boast” that the entire American state is at war on it. This mainly concerns the Russian Orthodox Church. This article is devoted to non-theological and even political aspects of the aforementioned confrontation. The article considers the political and technological aspects of the struggle between the US and Orthodoxy. Here we can highlight the main political and technological twist that the Americans use, namely the stratagem called “A Wolf in Sheep's Clothing”. It consists in the fact that no serious institutions declare themselves as antireligious or taking the anti-Orthodox position. On the contrary, they simulate Orthodox institutions using specific names and signboards. The higher the decision-making level in the war with Orthodoxy, the less open anti-Orthodox invectives are noticeable. At high-level forums, they too are not talking about somehow pushing Orthodoxy out of the dialogue or turning it into an unwelcome denomination. On the contrary, the conversation held is rather about some kind of coercion to dialogue, and the counterparties express their displeasure and disappointment with the position often taken by the Orthodox Christians, namely the position of non-participation in all kinds of ecumenical forums and meetings. They want to hug us to death. They hug us, but we shy away. Ecumenical forums are the main environment that is designed to shake the Orthodox faith. How to resist this “Wolf in

Sheep’s Clothing” technology? The apostolic fathers said there is no other way than to expose falsehood and forgery. In the case of “a lost sheep”, patient attention, participation, preaching, and so on are required from the church authorities and priests. But where we see a malicious and deliberate distortion of Orthodox truths, where people themselves have separated themselves from the Church, but remain in it formally in order to “correct” the Church itself, to continue to harm it, in these cases the church authorities need to be merciless.

Keywords: USA, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, interfaith dialogue, “wolf in sheep’s clothing”

For citation: Matveychev, O. A. (2022). “A Wolf in Sheep’s Clothing”: the United States Against the Russian Orthodox Church. *Orthodoxia*, (1), 140–152. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-140-152

About the author:

Oleg Anatolievich Matveychev — Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, 51-1, Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167, e-mail: matveyol@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 13.12.2022